

последующие этапы этого противостояния. Это - тема для будущих исследований. Следует отметить, однако, что в 20 веке именно этот раскол привел к поистине трагическим последствиям для нашей страны. Дважды она находилась на грани гибели, в 1917 и 1991 гг. Однако в последний момент каким-то чудесным образом она восстанавливалась из обломков и пепла, сосредотачивалась и вновь становилась сильной. Сегодня мы наблюдаем очередной виток острейшей цивилизационной борьбы, теперь уже на глобальном уровне. Чтобы выстоять и победить в этой битве, по многим признакам напоминающей Армагеддон, необходимо обратиться к истории, к традициям, к многочисленным примерам героизма наших предков, проявленно-го в борьбе за победу Добра над Злом.

Литература:

1. Платонов О.А. Война с внутренним врагом. М., 2006 г. С. 12-13.
2. Ключевский О.В. Русская история. М., 2008 г. С. 683.
3. Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 65.

A.N. Krupina
FROM THE HISTORY OF CIVILIZATIONAL
DIVIDE RUSSIAN SOCIETY.

The article discusses the most important ideologeme contemporary Russian idea. Shows what theoretical ways possible unity of the entire Russian society in modern conditions

Keywords: Russia, history, split Russian society.

Н.С. Кузнецов* **К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО** **И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО**

Рассматриваются парадигмы соотношения концепций человека и общества в западных теориях с Нового времени и их значение в развитии общественно – политических систем.

Введённое Т. Куном понятие парадигмы хорошо работает и в обществознании, где изучаемая реальность намного сложнее, а понятия и теории не столь строгие, нагружены или деформированы групповыми интересами и страстями. И, тем не менее, сформулированную парадигму хочется сравнить с нитью Ариадны, выводящей из лабиринта «проклятых вопросов».

В социальной философии западной цивилизации можно выделить несколько парадигм познания общества, человека и их взаимосвязи. Полемика между Платоном и Аристотелем по проблеме соотношения государства (общества) и индивида возрождается в социально-политических учениях эпохи Нового времени и Просвещения и не прекращается до настоящего времени. Доктрины, обосновывающие верховенство правового закона (теории естественного права и общественного договора), Ф. Энгельс называл «юридическим мировоззрением», «классическим мировоззрением»

* Кузнецов Николай Степанович - кандидат философских наук, доцент. УрФУ. Nic_kuznetsov@mail.ru

буржуазии», выводя его из развития товарообмена и конкуренции как «величайшей уравнильницы» [1, 496].

Однако достаточно ли объяснить возросшую потребность в правовом регулировании и осознании ценности права чисто экономическими детерминантами? Приведём здесь мысль предшественника Адама Смита, английского экономического мыслителя XVII в. Уильяма Петти: «...нет поощрения к усердию там, где не обеспечено обладание его плодами и где путём обмана, подкупа и плутовства один человек может легко в один момент отобрать у другого всё, что тот добыл многочисленными годами тяжёлого труда и лишений» [2, 55]. И Адам Смит, уже полноценный классик экономической мысли, продолжает: «Самые священные законы справедливости суть, стало быть, законы, охраняющие личность человека; за ними следуют законы, охраняющие собственность и имущество, наконец, последнее место занимают законы, имеющие своим предметом охранение личных прав и обязательств, заключённых между гражданами» [3, 99].

Таким образом, наряду с возникновением новоевропейского естествознания формируется мощный социально-политический тренд – требование равенства перед законом, независимо от происхождения, социального или имущественного положения, что обосновывается антропологически, то есть идеей об уникальной природе человека, обладающего разумом, и в силу этого, наделённого «естественными неотчуждаемыми правами на жизнь, свободу и собственность, созданную своим трудом» (Дж. Локк). А государство рассматривается как «союз свободных людей, заключённый для соблюдения права и общей пользы» (Г. Гроций) [4, 242], из чего выводится уже соответствующая конструкция политической системы, имеющей своей главной целью реальное обеспечение верховенства правового закона и защиту гражданских и политических прав личности. Это социально-политическая парадигма классического либерализма, имеющая свою историю развития, модификации или подделки.

Однако рождение «царства разума» везде проходило в мучениях. Достаточно вспомнить «огораживание» в Англии XVI в., широкое использование женского и детского труда на фабриках в XVIII-XIX вв., что констатировалось тогдашними экономистами (С. Сисмонди и другими), описывалось в Англии в отчётах парламентских комиссий, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса и других мыслителей. «Используя лозунг «равная и свободная конкуренция для всех», не ограниченный и не регулируемый законодательно капитализм успешно прелягствовал принятию какого-либо законодательства о труде до 1833 г. и ещё в течение многих лет его практическому использованию» [5, 142]. Отсюда следует, что европейские мыслители XVII – XVIII вв., акцентируя одни стороны человеческой природы (разумность, уникальность, базовые потребности и обусловленные этим требования прав и свобод), как бы, не замечали роль других существенных сторон человека – эгоизма, агрессивности, стремления получить благо путём обмана, насилия и эксплуатации, чем полна человеческая история до сих пор.

Однако с конца XIX в. исследования человека существенно углубились благодаря развитию психологии (в том числе и диф-

ференциальной), генетики, этологии, антропологии и даже нейрофармакологии; утверждается, что средствами последней можно воздействовать на поведение и даже на личность намного успешнее психоанализа. Обнаружена роль такого ключевого медиатора как серотонин - его низкий уровень у людей (и приматов) связан с плохим контролем над побуждениями и неконтролируемой агрессией, а у людей – ещё и с депрессией. Поэтому неудивительно, - отмечает Ф. Фукуяма, что «прозак и родственные ему препараты стали в конце XX в. заметным культурным явлением. Книги Питера, Д. Крамера и Э. Вюртцеля прославляют это как чудо, вызывающее чудесные превращения личности... Сегодня 28 миллионов американцев или 10% населения принимают прозак, и его аналоги» [6, 68]. Исследования животных в русле этологии (науки, исследующей поведение животных в естественных условиях) выявляют то, что раньше рассматривалось философами и историками как сугубо человеческие проявления – жажда признания (гордая сторона человеческой личности, констатируемая ещё Сократом и Платоном), то есть признание статуса, что констатируется сегодня экономистами и менеджерами как один из важнейших мотивов в сфере политики и экономики (так называемое «позиционное благо»), и это требование признания часто перевешивает экономический интерес» [6, 70].

Таким образом, и в человекознании идут ожесточённые споры между сторонниками натуралистического и социального детерминизма. Сегодня уже некоторые генетики и психологи спрашивают: а почему бы не начать управлять человеческой природой? Многие утверждают, что человеческая природа абсолютно пластична. Здесь следует вспомнить, что подобные взгляды на человека разделялись и в XIX в. сторонниками социалистических и коммунистических учений: человеческая природа рассматривалась как «продукт среды», и её пластичность, следовательно, не должна создавать никаких проблем для воспитания и управления. А. Сен-Симон утверждал, что в научно управляемом обществе управление людьми будет заменено управлением вещами (в последствии этот тезис воспроизводит Ф. Энгельс).

То есть люди станут настолько рациональными, «сознательными», что исчезнут все социальные и личностные конфликты. Этим объясняется и то, что, уделяя главное внимание социальным проблемам, значительная часть теоретиков социализма и коммунизма относились отрицательно или безразлично к политике и праву. Так, Ш. Фурье, Р. Оуэн и их последователи, а также О. Бланки и некоторые другие коммунисты считали, что в идеальном обществе не будет ни государства, ни права, и эти идеи впоследствии перешли в марксизм. В философской антропологии К. Маркса, особенно в ранний период, заложена концепция всецело социальной человеческой природы. Соглашаясь с Л. Фейербахом, что человек – природное существо, Маркс не делает из этого многих теоретических выводов – акцентируется социальное, историческое, деятельное в человеке, но не прослеживается связь человеческих чувств, многих его стремлений и мотивов (частично отмеченных нами ранее) с биологической стороной человека и обусловленными этим фактом вариативными особенностями индивидуального бытия.

Представляется, что многие базовые идеи социализма и коммунизма, в том числе и учения К. Маркса, – отрицание частной собственности (согласно марксизму она обусловлена лишь исторически), роли права как важнейшего института цивилизованного, демократического общества, обеспечивающего свободу личности, её относительную автономность в рамках закона, защиту жизни (безопасности), собственности, созданной своим трудом, равенство перед законом, судом, и многие другие базовые универсальные ценности современного цивилизованного человечества, связаны с односторонним представлением о человеческой природе.

Товарный обмен между субъектами, рыночные отношения, обеспечивающие гибкость, динамичность экономической системы, возможны только при наличии относительно устойчивых «правил игры», а точнее, в «правовом поле», что не исключает необходимости государственного регулирования экономики в определенных пределах. (Новый курс Ф. Рузвельта и т.д.) Для сравнения можно вспомнить систему тотального государственного регулирования в Советском союзе, сложившуюся в начале 1930-х гг., которую начиная с 1965-го г. пытался реформировать премьер-министр СССР А.Н. Косыгин, однако его реформа в силу ряда причин оказалась незавершённой.

Таким образом, парадигмы человеко- и обществознания нуждаются в постоянном обновлении, что и требуется нормами и идеалами научной рациональности. В плане проблемы человека – его всестороннее комплексное изучение как результата биологической и культурной эволюции. В плане общества – преодоление односторонности историцизма, экономического детерминизма, раскрытие человеческой составляющей социальных процессов, в том числе – роли культурно - цивилизационных факторов и их оценки с позиций фундаментальных ценностей цивилизованности и перспектив развития человечества.

Литература:

1. *Маркс К, Энгельс Ф.*, Соч., 2-е изд, Т 21, с 496
2. См.: *Майбурд Е.М.*, Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров.: М. Дело: Вита-пресс, 1996.
3. *Смит А.* Теория нравственных чувств. М.: Роспэн. 1997.
4. История политических и правовых учений под ред. д.ю.н. проф. О.Э Лейста. М.; Зерцало. 2000.
5. *Поннер Карл Раймунд.* Открытое общество и его враги. Т 2. М.: Феникс. – 1992 – 528 с.
6. *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. – М.: АСТ: АСТ Москва 2008. – 349, [с].

N.S. Kuznetsov

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN ANTHROPOLOGICAL AND SOCIO-HISTORICAL

Discusses the paradigm of the relation of the concepts of man and society in Western theories with New time and their importance in the development of socio-political systems.